

Руки двигались по телу со скрытой силой, успокаивая мышцы.

Лежащий на кровати Бай Шаоцин медленно открыл свои звездные глаза.

Нет нужды оборачиваться, чтобы понять, что это был не Фэн Лун. Эти руки слишком нежные, слишком маленькие, не такие распутные и горячие, как у Фэн Луна. Если не он, то это должна быть только Шуй Юнь-эр.

Он не ошибся. Сверху донесся вздох Шуй Юнь-эр.

— Близятся сумерки, двор застлал туман. Ясная ночь тиха, голос колокола погружается в пустоту. Разве тот, кто тоскует, может спать?

Тихий голос вел легкую песню.

Бай Шаоцин приподнял уголки губ. Кто бы мог подумать, что эта удивительная девчонка таит в себе тоску. Шепотом он продолжил:

— Сама мысль об этом невыносима. Как можно вновь оказаться за стеной под ярким диском луны?

Руки, блуждающие по его телу, сразу же остановились.

— Вы проснулись?

— Где Фэн Лун?

— Лидер вышел, — Шуй Юнь-эр снова начала его массировать, начиная от худощавых плечи и заканчивая крепкой спиной.

Крохотная искра мелькнула в звездных глазах. Бай Шаоцин немного поразмыслил и внезапно спросил:

— Шуй Юнь-эр, о ком ты тоскуешь?

Если она тоскует о Фэн Луне, тогда с этим многое можно сделать.

Женщины часто совершают глупые поступки ради своих возлюбленных. Если этот возлюбленный дорожит другим человеком, тогда женщина становится легко возбудимой.

Вместо ответа Шуй Юнь-эр задала встречный вопрос:

— Молодой господин Бянь Фу, вы знаете сколько шрамов у вас на теле?

— Ни больше, ни меньше, ровно шестьдесят шесть, — холодно сказала Шуй Юнь-эр. — В культе Справедливости шестьдесят шесть означает бесконечность. Если вы посмеете предать лидера, то сполна хлебнете бесконечных мучений, без возможности жить или умереть.

Ее тон был холодным, но руки нежными и ласковыми, мягко поглаживая его обнаженную спину.

Бай Шаоцин тайком вздохнул. Кто бы мог подумать, что у Фэн Луна будет такая суровая служанка. Ее старшая сестра, Шуй Юэ-эр, которая охраняла его мать, наверняка тоже не проста.

Стало быть, спасти его мать будет не так уж и легко?

Шуй Юнь-эр тщательно массировала все тело Бай Шаоцина. Даже глядя на его наготу, она не испытывала ни малейшего смущения. Увидев колокольчик на нижней части его тела, она согнутым пальцем щелкнула по нему и улыбнулась.

— Молодой господин Бянь Фу удачлив. Я никогда не видела, чтобы лидер кого-то так ценил.

Красивое лицо Бай Шаоцина слегка покраснело, сердце охватили гнев и стыд, и он втайне произнес: "Я не могу позволить этой служанке увидеть свой проигрыш."

Поэтому он слегка улыбнулся Шуй Юнь-эр.

Он улыбнулся, будто вдруг распустились тысячи цветов грушевого дерева, прекрасных до невозможности. Полностью обнаженный, сплошь покрытый шрамами похоти, но в то же время непорочный, как небожитель, спустившийся в бренный мир, и совершенно неоскверненный.

— Смело улыбайтесь, чем вы красивее, тем меньше наскучите лидеру, — холодно сказала Шуй Юнь-эр, кинув на него невольный взгляд.

Кровь с первого укола. Колючка пронзила беззаботную улыбку на лице Бай Шаоцина.

— Так что мне сделать, чтобы надоест лидеру? — смиренно попросил совета Бай Шаоцин.

— Делайте то, что он говорит. Просто повинуйтесь ему всем сердцем.

— Быть понятливым и послушным?

— Быть послушным, покорным, почитать его и любить.

— Это все?

— Если вы будете все это делать, не пройдет и трех месяцев, как лидеру это надоест.

Бай Шаоцин снова рассмеялся.

— Ты слышала легенду о муле? У него был настолько упрямый характер, что когда хозяин приказывал ему идти на восток, он шел на запад, а когда ему приказывали идти на запад, он шел на восток. Так он сменил бесчисленное множество хозяев, пока наконец один из них не смог взять над ним власть.

— Каким образом?

— Когда хозяину нужно было на запад, он приказывал идти на восток. Мул противился хозяину и шел на запад, попавшись на его уловку. Когда хозяину нужно было на запад, он просто следовал этому плану.

— Что это значит? — нахмурилась Шуй Юнь-эр.

— Это значит, что я не мул, — Бай Шаоцин криво усмехнулся. — Девочка Шуй Юнь-эр, скольких людей ты обманом заставила повиноваться Фэн Луну?

Внезапный порыв ветра ударил его в плечо.

Не ожидал, что у Шуй Юнь-эр, которая казалась слабенькой куклой, окажется такая внутренняя сила. Бай Шаоцин глухо застонал от боли.

— Я не собираюсь вас тайком обижать. Лидер сказал, что если вы будете дерзить, когда проснетесь, мне можно будет вас наказать. — Хрупкие нежные пальцы приподняли подбородок Бай Шаоцина, и она рассмеялась, будто зазвенел серебряный колокольчик. — Прежде всего я скажу, что Хэ Ян, глава зала Наказаний культа Справедливости — мой ученик.

Ночь была спокойной, все голоса затихли.

Фэн Лун беззаботно поднял дверную занавеску.

Он немного устал, но когда его взгляд упал на Бай Шаоцина, улыбка улетучилась без следа.

— Ты разозлил Шуй Юнь-эр?

Бай Шаоцин уже переделся в черную шелковую одежду, отчего его кожа белизной могла поспорить со свежеснеженным снегом. Вместо того, чтобы лечь на кровать, он прислонился к скамье, как если бы ему пришлось опираться на спинку стула, чтобы поддержать свое тело.

— Она сказала, что является учителем Хэ Яна, — горько усмехнулся Бай Шаоцин. — Похоже, это правда.

Сверкающая кожа, густо покрытая капельками пота.

Шуй Юнь-эр не использовала никаких особых наказаний, она преподавала Бай Шаоцину урок, используя самую простую и незатейливую технику Улинь, которую знают даже люди в ямэне* — длань, разрывающая сухожилия.

*П/п: Для тех, кто не читает мою Стратегию бандита, ямэнь — это гос. учреждение, где заседают местные управленцы.

Однако самое простое наказание от рук Шуй Юнь-эр превратилось в наиболее невыносимое. Впервые Бай Шаоцин узнал, что длань, разрывающая сухожилия может причинить такие мучения.

Его мышцы не были разорваны, но по ощущениям все было именно так. Он думал, что боль мало-помалу утихнет, либо продлится недолгое время, однако обнаружил, что она захлестывает его подобно волнам.

Самым невыносимым было то, что не было ни малейшего признака подступающего обморока, будто боль оказалась врожденной. Она не причиняла вреда его организму, лишь только была мучительной.

Целый день Шуй Юнь-эр давала ему тринадцать чаш женьшеневого отвара и сменила семь комплектов чистой одежды, и все тринадцать чаш уже превратились в пот, вытекший из его тела, а все комплекты одежды промокли насквозь.

Фэн Лун поднял Бай Шаоцина на руки.

Он весь был мокрым, будто его только что выловили из воды. Еще более худое тело слегка дрожало, слабое, будто в нем вообще не было костей.

— Ты целый день в таком состоянии? — Фэн Лун слабо улыбнулся, укладывая Бай Шаоцина на кровать и отменил длань, разрывающую сухожилия, которую наложила на него Шуй Юнь-эр.

Будто сбросив тяжкое бремя, Бай Шаоцин выдохнул, и его напряженное тело наконец расслабилось. Как только боль ушла, зрение вдруг расплылось, казалось, он больше не мог держаться, и ему нужно было погрузиться в темноту, чтобы восстановить силы.

Только он хотел упасть в обморок, его подбородок сдавило, и сила, едва не раздробившая его кости, вернула ему сознание.

Бай Шаоцин распахнул глаза, глядя на соблазнительную улыбку перед ним.

— Не видел тебя целый день, ты скучал по мне?

Если бы у него не было так мало энергии, Бай Шаоцин мог бы холодно рассмеяться, но сейчас он только кинул равнодушный взгляд на Фэн Луна и закрыл глаза.

При чрезмерном истощении не стоит напрашиваться на неприятности.

Его обдало горячим дыханием, губы целовали лицо, обгладывали уши, покусывали его губы; впившись в заостренный подбородок Фэн Лун посасывал его кожу.

— Сегодня день рождения твоей матери. Почему ты мне сказал?

Немного удивившись, Бай Шаоцин снова открыл свои звездные глаза и бросил взгляд на Фэн Луна.

— Подарок для тебя, — улыбнулся Фэн Лун.

Перед его глазами предстал окровавленный сверток.

Легонько нахмурившись, он сразу же отгадал:

— Сун Сянли?

— Нравится?

Редко кто дарит человеческую голову, и редко кто задает подобный вопрос, держа в руках эту самую человеческую голову.

— Врага нужно умерщвлять своими руками, — Бай Шаоцин лениво повернул голову, прижимаясь щекой к подушке.

Сегодня день рождения матушки.

День рождения всегда проходит в одиночестве. Все эти годы Бай Шаоцин втихомолку возвращался в дом семьи Бай и проводил всю ночь, лежа на крыше дома, где жила мать.

С ней сейчас старшая сестра Шуй Юнь-эр?

В Янчжоу, у Западного озера, в доме под ивами.

— Ты хочешь увидеть свою мать?

— Хочу. — Надежда вспыхнула в его глазах. Однако бесплатных обедов не бывает. Бай Шаоцин усмехнулся:

— Что ты хочешь взамен?

— Что я хочу взамен? — Лицо Фэн Луна вдруг помрачнело.

Бай Шаоцин проницательно промолчал, сдержал легкую улыбку, и холодно взглянул на Фэн Луна.

Увидев упрямство, вновь появившееся на лице Бай Шаоцина, Фэн Лун напротив, приподнял кончики губ.

— Я отпущу тебя.

После легкого поцелуя он вытащил из-за пазухи пилюлю и скормил ему изо рта в рот.

— Эта великолепная восстанавливающая пилюля на некоторое время укрепит твои силы. — Фэн Лун приподнял Бай Шаоцина и прижал к своей груди. — Ты Бянь Фу-эр, твой цингун должен быть неплохим. Если используешь все свои силы, сможешь увидеть мать еще до восхода луны.

Поразительно, но силы, которых его лишили, понемногу возвращались. В руках Фэн Луна всегда имелось много странных и загадочных вещей.

Фэн Лун слегка улыбнулся и отпустил его, будто ослабил цепь на птичьей лапе.

— Иди, но не забудь вернуться.

Шаоцин спрыгнул с постели и использовал все свое мастерство. Из его дантяня поднялась невообразимая внутренняя сила, и от взмаха руки сдвинулась портьера, висевшая в нескольких чих от него.

— Брат, я ухожу. — Из-за волнения он неосознанно назвал его братом.

Его слова еще не успели отзвучать, а он уже испарился.

Оставшись в комнате, Фэн Лун молча улыбнулся, глядя в ту сторону, куда он направился.

С характером Бай Шаоцина, получив свободу, он бы никогда не вернулся. Если бы он вернулся, это означало, что он нашел способ справиться с Фэн Луном, и возможно нашел бы оружие, которые поставило его в неуязвимое положение. По крайней мере он хотел воспользоваться моментами свободы и убрать Шуй Юэ-эр, которая охраняла его мать, чтобы можно было спрятать ее там, где никто не мог бы найти.

Однако на следующий день, с дуновением утреннего ветра Бай Шаоцин вернулся.

Как раз в то время, как и ожидал Фэн Лун.

Он не успел придумать как справиться с Фэн Луном, не нашел мощного оружия, не прикончил эту головную боль, Шуй Юэ-эр, и тем более не увел мать в безопасное место.

На самом деле он едва успел войти в дом, и взглянуть на матушку, которая крепко спала в своей комнате, после чего свалился в обморок.

Скорость, с которой он упал, была намного большей, чем скорость восстановления его сил после принятия великой восстанавливающей пилюли, настолько высокой, что он даже не успел тихо позвать мать.

Бай Шаоцин беззвучно рухнул на крыльцо, когда за его спиной раздался приятный голос:

— Лидер настолько могущественный, что может идеально рассчитать время.

Шуй Юэ-эр.

В тот момент Бай Шаоцина охватила такая ненависть, что он почти готов был поднять голову и закричать.

Теперь же, еще более слабый, он лежал на бамбуковых носилках и его несли обратно к Фэн Луну.

Фэн Лун увидел ненависть в его глазах.

— Ты недоволен?

— Почему ты постоянно играешься со мной?

— Если ты ненавидишь Сун Сянли, я приношу тебе ее голову; ты скучаешь по матери, я позволяю тебе ее увидеть. — Фэн Лун спросил: — Тебе этого недостаточно?

Бай Шаоцин стиснул зубы.

— Разве ты не ненавидишь Сун Сянли?

— Разве ты не увидел свою мать?

— Почему ты все еще недоволен?

Бай Шаоцин не отвечал, лишь крепче стискивал свои зубы.

Фэн Лун вздохнул.

— Я только хочу, чтобы ты знал, что никогда не сможешь сбежать от меня. Не убегай, не убегай, не убегай...

Он приподнял упрямый подбородок Бай Шаоцина и нежно поцеловал его.

Горячие губы казались растерзанными, а слабые вздохи звучали все более рвано. Почувствовав дрожь, охватившую Бай Шаоцина, Фэн Лун щелкнул пальцами и ударил по его точке Шэнь Гу.

В уголках его губ появилась ласковая улыбка, пока он наблюдал, как маленькая Летучая Мышь закрывает глаза и крепко засыпает.

<http://bllate.org/book/15169/1340547>